

УДК 792.2

М. Г. Арсланов

ПОИСКИ РЕЖИССУРЫ ТАТАРСКОГО ТЕАТРА В 1957–1990 ГГ.

Исследование жизни и деятельности современника, определение характера и личных качеств героя нового времени явилось одним из наиболее актуальных направлений поисков татарской режиссуры в 1956–1990-х гг. В статье анализируются проблемы художественного воплощения образа человека новой формации, постижения его социальной и нравственной сущности.

Ключевых слова: татарский театр, режиссерское искусство, драматургия, дискуссии, образ человека новой формации.

M. G. Arslanov

SEARCHES OF DIRECTION OF THE TATAR THEATER IN 1957–1990'S

Research of life and activity of the contemporary, definition of character and personal qualities of the hero of new time was one of the most important trends of searches of the Tatar direction in 1957–1990's. This article analyzes the problem of artistic expression of an image of the person of new formation, comprehension of his social and moral essence.

Keywords: The Tatar Theater, scenic art, drama, debate, image of the person of new formation.

Вторая половина XX столетия характеризуется огромными судьбоносными изменениями в политической, экономической, социальной жизни страны. Являясь учреждением идеологического направления, театр также был вовлечен в общий процесс перемен. Как всегда, он должен был чутко реаги-

ровать на все без исключения, события, ситуации общественного бытия, окружающей действительности. Режиссерское искусство, по своей природе обязанное возглавить творческий процесс и придать поступательному движению сценической культуры необратимый импульс, решало ряд кардинальных,

основополагающих проблем. Их выдвигал интенсивный процесс обновления, начавшийся после исторических событий середины 1950-х гг., в результате которого народу было возвращено творческое наследие репрессированных художников, плоды поисков режиссуры 1920–30-ых гг.; были восстановлены в правах достижения театра условно-метафорической образности; стали возможными поиски в области формотворчества; начались искания новых путей развития театрального искусства в целом и режиссуры в частности. В спорах о новой драматургии, актерском искусстве, режиссуре были обсуждены проблемы отношения к системе К. С. Станиславского, к традициям, творчеству мастеров режиссуры предшествующего периода. Известный сторонник В. Э. Мейерхольда В. Бебутов в журнале «Театр» прямо изложил витавшую в воздухе мысль: «Пора, наконец, перестать присваивать бранную кличку формализма тем мастерам сцены и театра, которые идут своим путем, обогащая своим опытом и исканиями искусство многонационального советского театра». В 1956–1957 и 1960–1961 гг. на страницах ведущего театрального журнала «Театр» прошли дискуссии «О творческом своеобразии художественной индивидуальности театральных коллективов», «Режиссура и современность», «Актерское искусство сегодня». В ходе этих дискуссий определились многие проблемы теории и практики театрального искусства, высказывались различные, порой полярно противоположные мнения о путях дальнейшего развития сценической культуры.

Дискуссии 1956–1957, 1959–1961 гг., в определенной степени возродившие традиционное противостояние между «мхатовцами» и «мейерхольдовцами», можно считать прямым проявлением процесса обновления. Необходимо сразу отметить, однако, что подобные споры между деятелями

татарской сцены никогда не носили ожесточенного характера и не привели к резкому размежеванию на «военные лагеря». В 1957–1990-х гг. татарский театр эти колебания в сторону «условности» и «достоверности» воспринимал очень спокойно, как естественное, закономерное, неизбежное условие обновления. Это объясняется отчасти тем, что в эти годы в театрах Татарстана работали в основном режиссеры одной школы. Они воспринимали «вздыбленную» или «свободно текущую» сценическую жизнь не как позицию сражения, борьбы, а как проблему, касающуюся внешней формы постановок. Именно поэтому в тот период широко вошедшие в татарский театр средства выразительности условно-метафорической образности встречаются ими не как чуждое традициям явление, а как возможность обновления, обогащения языка режиссуры татарского театра.

Татарские режиссеры сравнительно быстро поняли, что художественную гармонию спектаклей должны составлять органическое соединение психологического реализма, точное, достоверное существование актера в образе и четкая метафорическая форма, естественно вытекающая из сути драматургического материала и найденная в тесном сотрудничестве со сценографом. В своей каждодневной деятельности они воедино соединяли достижения мирового театра, русской режиссерской школы и традиции, заложенные основоположниками национальной сценической культуры.

Особо важным идейно-тематическим направлением поисков татарской режиссуры в 1956–1990-х гг. явились исследования жизни и деятельности современного человека, определение характера и личных качеств героя нового времени, постоянная устремленность к острейшим проблемам дня. Менялось время, менялись герои, животрепещущие проблемы современности. Режиссерское

искусство каждый раз должно было заново выработать критерии оценки и выбора, найти, определить и вывести на сцену лучшего из лучших, параллельно развенчивая все то, что мешало движению общества вперед.

Справедливости ради, необходимо отметить, что национальная режиссура не всегда улавливала самые острые тенденции времени, не всегда выражала главные процессы, происходившие в глубине общественной жизни – на то имелись свои серьезнейшие причины. Но свое слово о современности и современниках она стремилась сказать убедительно и весомо. Каждый раз заново раскрывая обусловленность поступков человека со сложившимися социальными, политическими и экономическими отношениями, татарские режиссеры ставили своих героев перед нравственным выбором и, вновь и вновь проверяя их все новыми средствами испытания, утверждали мысль о самоценности человека и человеческой жизни, воспитывали у зрителя активное отношение к действительности.

Таким образом, основные усилия татарских режиссеров всегда были направлены на исследование центральной проблемы театрального искусства – проблемы художественного воплощения образа человека новой формации, постижения его социальной и нравственной сущности. При этом национальные режиссеры пытались подойти к проблеме с более широкой историко-философской меркой. Стремясь как можно глубже постичь современника, постановщики старались выявить его духовный потенциал как в напряженнейших неординарных поворотах истории, так и в рабочих буднях. Осмысливая новый тип современного человека, режиссеры спектаклей активно включали его в живые, динамичные связи со временем, стремясь придать своему художественному замыслу историческую масштабность и философскую глубину.

В начале 1960-х гг., в результате активной, плодотворной работы таких режиссеров, как Ш. Сарымсаков, Г. Юсупов, Х. Уразиков, Р. Тумашев, в драматургию пришли молодые талантливые авторы Х. Вахит, А. Гилязов, И. Юзеев, Ш. Хусаинов, Т. Миннуллин. Естественно, их волновали проблемы современности, герои дня, жизнь и деятельность современного человека. Судьба каждого из этих авторов в искусстве сложилась по-разному. Как известно, судьбу драматурга в театре определяют сложившиеся взаимоотношения с режиссурой. Насколько данный драматург и привнесенный им в произведениях мир интересен тому или иному режиссеру? Удастся ли им нащупать общие точки соприкосновения в искусстве? Как они преодолеют проблему совместимости характеров двух столь разных творческих индивидуальностей? Ответы на эти вопросы во многих случаях характеризуют атмосферу и плодотворность их совместной деятельности. Сложившиеся в исследуемый период творческие содружества Х. Вахита и Р. Бикчентаева, Т. Миннуллина и М. Салимжанова во многом определили пути дальнейшего развития татарского сценического искусства. Достаточно плодотворными оказывались не столь длительные творческие союзы Г. Юсупова и А. Гилязова, П. Исанбета и Р. Батуллы, Х. Уразикова и Ш. Хусаинова. В первую очередь объектом исследований этих творческих содружеств стало формирование характера, нравственные критерии вступающего в жизнь нового поколения, судьбы и проблемы молодых героев, их первые удачи и неизбежные ошибки, чувства любви и ненависти, радости и огорчения. В этом отношении знаковыми стали такие спектакли, как «Первая любовь», «Добро пожаловать», «Если улыбнется счастье» Х. Вахита и Р. Бикчентаева, «Осенние ветры», «Босоногая девушка» А. Гилязова и Г. Юсупова, «День рождения Миляуши», «Илгизар+Вера» Т. Миннул-

лина и М. Салимжанова, «Втроем вышли в путь», «Прости меня, мама!» Р. Батуллы и П. Исанбета, «Зубайда – дитя человеческое» Ш. Хусаинова и Х. Уразикова и другие. В этих произведениях режиссеров привлекала возможность говорить о таких серьезных вещах, как жизненный идеал, целеустремленность и бескомпромиссность в поступательном движении вперед, в труде, в любви. Режиссеры, стремясь как можно глубже раскрыть внутренний мир молодых героев, вместе с тем хотели заставить зрителей задуматься, поразмышлять о себе, о своей жизни и деятельности. Именно стремлением как можно глубже проникнуть в тайны человеческой души, в самые глубинные пласты психологии личности татарские мастера постановочного искусства добивались наибольших успехов в своем творчестве. Вышеперечисленные спектакли – прекрасный тому пример.

Однако тема вступающих в жизнь молодых героев никак не исчерпала интерес татарских режиссеров в области решения проблем современности. Наряду с вышеозначенным направлением в театрах республики ведутся серьезные поиски тем масштабных, большого общественного значения. В творческой практике Театра им. Г. Камала в этот период спектаклей, затрагивающих масштабные социальные проблемы, можно найти достаточно много. «Братья Тагировы» по пьесе признанного прозаика, мастера слова, изредка обращающегося к жанру драматургии Ф. Хусни, является одним из спектаклей, на высоком идейно-художественном уровне исследующих последствия культа личности в тесной связи с судьбами и характерами современных героев. Новаторская природа данной постановки режиссера Ш. Сарымсакова определяется поэтому совершенно новой, до этого остававшейся белым пятном, проблематикой произведения. Человек и общество, личность и государственная политика, чиновничье-бюрократическая система тотальной слежки и судьба индивидуума – в расширительном плане

именно так можно определить проблематику данного смелого, во многом новаторского спектакля Ш. Сарымсакова и Ф. Хусни.

Огромной областью поисков татарской режиссуры в 1957–1990 гг. стали спектакли о морально-этических качествах современного человека. Теперь уже повзрослевший, твердо стоящий на земле герой исследовался режиссером-постановщиком в тесной связи с семейными узами и с производственной деятельностью. Каковы его нравственные ориентиры и критерии ценности? Чем руководствуется он в своих поступках, делах и в отношениях с близкими людьми? В каких-то параметрах новым ответом на эти вопросы стали «Приехала мама» Ш. Хусаинова и М. Салимжанова «Суд совести» и «Сквозь поражение» Д. Валеева, поставленные М. Салимжановым и П. Исанбетом, «Мужчины», «Дружеский разговор» Т. Миннуллина и М. Салимжанова, «Под знаком Марса» Р. Хамидуллина и Р. Хазиахметова, «Жених и невеста» М. Байджиева и Д. Сиразиева и другие. В данных постановках режиссеров республики нравственная сущность современного человека раскрылась в органической связи, синтезе морально-этической проблематики и так называемой производственной темы. По каким нравственным критериям должен жить современный человек? Что отвергать и какие этические каноны, нормы он должен отстаивать? Что для него самое главное в жизни? Эти и другие морально-этические вопросы ставились и рассматривались во всех вышеперечисленных работах театров республики. Стремление к аналитичности, к углубленному психологизму, к философскому осмыслению поступков, характеров героев также отчетливо выразилось в упомянутых выше спектаклях.

В серьезном разговоре театров республики о современности и современниках было выявлено, что коллективный портрет положительного героя, носителя эстетического идеала времени, не может быть полным без

образов всех без исключения возрастных категорий. Красноречивое тому подтверждение – спектакль Театра имени Г. Камала «Альмандар из деревни Альдермыш», поставленный М. Салимжановым по пьесе Т. Миннуллина. Необычная притчевая основа драматического материала позволила режиссеру создать многообразный, необычный спектакль, где органично переплелись сочные бытовые и обобщенно условные пласты образности. Синтез языка выразительных средств условно метафорического театра и театра прямых жизненных соответствий, соединение реального и фантастического, конкретного и обобщенно-философского помогли режиссеру и актеру Ш. Биктимерову создать бессмертный образ современника – девяностооднолетнего старика Альмандара и поднять спектакль на уровень подлинного ху-

дожественного открытия. Продолжая и развивая в новых исторических условиях традиции, («Зулейха» Г. Исхаки и Г. Кариева, «Две мысли» Г. Кулахметова и К. Тинчурина), он обогатил национальное режиссерское искусство совершенно новой эстетикой. В дальнейшем поиски татарского театра в данном направлении были продолжены в спектаклях «Домовой» М. Гилязова и «Свет очей моих» Т. Миннуллина, «Дети рая» М. Маликовой, «Русалочка – любовь моя», «Летающая тарелка» – режиссерами Ф. Бикчентаевым, И. Хайруллинным и М. Салимжановым. Они интересны стремлением расширить привычные рамки традиционной эстетики бытового психологического театра и попыткой добиться качественно новых, неповторимых сплавов условно-метафорической и жизненно-достоверной образностей.

Литература

1. Рыбаков Ю. Г. А. Товстоногов: Проблемы режиссуры. – Л.: Искусство, 1977. – 143 с., ил.
2. Рыжова В. Ф. Время. Герой. Артист. – М.: Знание, 1979. – 126 с.
3. Свободин А. Театральная площадь. – М.: Искусство, 1981. – 335 с., ил.
4. Смелянский Анатолий. Наши собеседники. – М.: Искусство, 1981. – 367 с., ил.
5. Смирнов-Несвицкий Ю. О многообразии сценического решения. – М.: Искусство, 1964. – 103 с.
6. Советское актерское искусство, 50–70 годы. – М.: Искусство, 1982. – 302 с., ил.
7. Станиславский К. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Искусство, 1954–1961.
8. Товстоногов Г. А. Зеркало сцены. – Л.: Искусство, 1980. – Кн. 1: О профессии режиссера. – 303 с., ил.
9. Юзовский Ю. О театре и драме: в 2 т. Статьи, Очерки, фельетоны. – М.: Искусство, 1982. – Т. 1. – 478 с.